

Владиміромъ Павловичемъ Беневоленскимъ. Во время причащаго стиха сказалъ слово священникъ Покровской Общины сестеръ милосердія Іоаннъ Ѳеодоровичъ Мансветовъ, а въ концѣ литургіи произнесъ слово протоіерей С. С. Владимірскій. По окончаніи литургіи, всѣ служащіе вышли на средину храма для молебна. Соборный о. діаконъ прочелъ съ амвона указъ Московской духовной консисторіи о дозволеніи его высокопреосвященствомъ о. протоіерю Матѳію Димитріевичу принять и носить крестъ, подносимый прихожанами; въ это время о. протоіерей стоялъ близь солеи, по правую сторону амвона. Ктитору храма С. Ѳ. Смирновъ съ братомъ своимъ И. Ѳ. Смирновымъ, который держалъ въ рукахъ своихъ раскрытый футляръ съ приготовленнымъ крестомъ, подошли къ нему, и первый прочелъ адресъ; при чемъ въ немъ и въ окружавшихъ о. протоіерея прихожанахъ выражались искреннія чувства, высказанныя въ адресѣ, а затѣмъ почтительно преподнесъ крестъ о. протоіерею. О. протоіерей, принявъ крестъ, положилъ его на престолъ, сдѣлалъ три земныхъ поклона, и, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, поцѣловалъ его и возложилъ на свои перси, и вышедши изъ алтаря сталъ опять на прежнее мѣсто. Тогда выступилъ предъ нимъ приходскій о. діаконъ І. Нарскій и прочиталъ поздравительную рѣчь отъ лица своего и всего причта, а вслѣдъ за нимъ—произнесъ отъ искренняго сердца рѣчь бывший діаконъ, при Николо-Покровской церкви, нынѣ священникъ Петропавловской, у Яузскихъ воротъ, церкви Василій Іоановичъ Цвѣтковъ. По внимательномъ выслушаніи сихъ рѣчей, о. протоіерей взшелъ на амвонъ и съ свойственнымъ ему спокойствіемъ, но не безъ душевнаго волненія, произнесъ свое слово, которое началъ и окончилъ благодареніемъ Богу и всѣмъ участвовавшимъ въ торжествѣ братьямъ, и въ которомъ высказалъ свое отношеніе къ храму и прихожанамъ и прихожанъ къ нему. со смиреніемъ раскрывалъ свои немощи, не находя въ себѣ достоинствъ, и высказалъ свое сужденіе о подобныхъ торжествахъ. Послѣ слова начался благодарственный молебенъ, къ которому, съ служившими литургію, присоединились и другія духовныя лица, а въ концѣ молебна, о. благочинный, ставъ на средину собратій, лицомъ къ о. протоіерею Матѳію Димитріевичу, въ ораторской рѣчи ко всему видѣнному и слышанному сдѣлалъ прекрасное заключеніе, коснувшись многосторонней дѣятельности о. протоіерея въ важнѣйшихъ дѣлахъ всего Московскаго духовенства. Молебенъ было заключено возглашеннымъ многолѣтіемъ Государю Императору, Святейшему Синоду, Высокопреосвященнѣйшему митрополиту Іоаннію, отцу протоіерею Матѳію Димитріевичу, ктитору и всей братіи храма Святителя Николая.

Многочисленное собраніе прихожанъ и прибывшихъ изъ другихъ приходоу, прикладываясь къ св. кресту, радостно поздравляло о. протоіерея, и многіе затѣмъ направились къ нему въ домъ.

Трогательна была картина, когда при входѣ въ домъ юбиляра, предсталъ предъ нимъ его единственный сынъ съ своей супругою и пятью малолѣтними дѣтьми—его внучатами и въ своей задушевной рѣчи благодарилъ отца за его попеченіе о немъ и высказалъ любовь свою и своего семейства; а еще трогательнѣе было слышать отвѣтъ отца, гдѣ онъ прерывающимся отъ чувства голосомъ повѣдалъ о своемъ одиночествѣ по случаю ранняго лишенія супруги и о своемъ единственномъ утѣшеніи въ покорномъ сынѣ и его семействѣ; всѣ присутствующіе не могли удержаться отъ слезъ, сочувствуя любящему отцу къ своему достойному любимому сыну. Задушевно была

сказана простая рѣчь свящ. Н. І. Соколова, въ которой онъ передалъ чувства къ юбиляру всего народа и любовь призрѣваемыхъ бѣдныхъ въ селѣ на Островѣ, для которыхъ, по истинѣ, онъ есть отецъ, съ терпѣніемъ выслушивающій всякое ихъ заявленіе и исполняющій справедливое ихъ требованіе. За общимъ столомъ для всѣхъ участвующихъ въ домашнемъ торжествѣ много было также произнесено рѣчей и чувствовалось, что еще не все высказано о его плодотворной дѣятельности. При семъ прилагаю собранныя мною слова и рѣчи, произнесенныя въ храмѣ и на дому.

Священникъ В. Цвѣтковъ.

слово сказанное священникомъ іоанномъ Ѳ. мансветовымъ.

Изъ всѣхъ родовъ дѣятельности человѣческой въ здѣшней жизни служеніе священническое есть одно изъ важнѣйшихъ: оно есть, по преимуществу служеніе Богу.

Кто такой священникъ на землѣ? Прежде всего священникъ есть *избранникъ Божій* для служенія Богу.—Не самъ собою, не своею волею или властію принимаетъ человѣкъ честь священства, нѣтъ; Самъ Богъ чрезъ своихъ посредниковъ избираетъ себѣ служителей.—Исторія свидѣтельствуетъ, что во все времена церкви Божіей священство составляло и составляетъ въ ней служеніе особенное, усвоенное только нѣкоторымъ лицамъ. Въ Вѣтхомъ Завѣтѣ—еще до учрежденія священства Ааронова были *жрцы*, приступающіе къ Господу Богу (Исх. 19, 22), *юноши сыновъ израилевыхъ*, приносящіе Богу всеожженія (24, 5.), *первенцы*, призванные исключительно на священнослуженіе. Когда устроена была *скинія свидѣнія*, Господь избралъ *одинъ родъ* призванный на служеніе жречества или священства. (Числ. 18, 7, ф. 8, 19). Этому избранному роду усвоены были особыя исключительныя преимущества (Лев. 6, 10), особыя права общественныя, напр. право учительства и благословенія (Лев. 10, 11; втор. 17, 12) и возложены были обязанности нравственныя.

Въ новозавѣтной Христовой церкви мы видимъ особый чинъ священноначалія, начало которому положилъ самъ Господь Іисусъ Христосъ. Онъ избралъ себѣ 12 апостоловъ, которые должны были пользоваться въ церкви особыми правами своего служенія, какъ своимъ исключительнымъ преимуществомъ; тогда какъ другіе вѣрующіе обязаны были слушать ихъ и повиноваться имъ. Святые апостолы, сообразно съ волею Господа, ясно различали въ церкви пастырей и учителей, которымъ передавали свои права и обязанности, какъ исключительное достоинство,—строго воспрещая непризваннымъ воещихать власть священства.

Итакъ священникъ есть *избранникъ Божій*, призванный, по волѣ Бога, на служеніе Ему; «не вы Меня избрали, а Я васъ избралъ», говорилъ Іисусъ Христосъ апостоламъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ преемникамъ ихъ служенія. Слѣдов. какъ избранникъ Божій, онъ стоитъ въ особыхъ отношеніяхъ къ Богу: онъ является ближайшимъ слугою Божиимъ, достоиніемъ Божиимъ (1 Кор. 3, 9); *человѣкомъ*, по преимуществу *Божіимъ* (1 Тит. 6, 11).—Чтобы приблизить къ Себѣ Своихъ избранниковъ, такъ сказать обособить ихъ отъ среды людской, Господь освящаетъ ихъ особенною своею благодатію, которая дается однимъ только священнымъ лицамъ, и никому болѣе. Поэтому-то св. церковь всегда хранила и хранитъ, какъ священнѣйшій залогъ, осбоенность священства, въ которомъ чрезъ рукоположеніе святительское низводится на избранное лицо особый даръ божественной благодати.—Такимъ образомъ священникъ

есть избранникъ божій, освященный особою божественною благодатію.—Все это въ свою очередь указываетъ на то, что служеніе, къ которому готовится священникъ есть особенное, важное.—Для чего поставляется священникъ? Св. ап. Павелъ такъ опредѣляетъ назначеніе священника: «всякъ первосвященникъ, отъ человѣкъ избираемый, для человѣковъ поставляется на служеніе Богу, чтобы приносить дары и жертвы за грѣхи» (Евр. 5, 1). Изъ этихъ словъ апостола видно, что служеніе священника есть служеніе посредства между Богомъ и людьми. Избранный отъ человѣкъ, онъ является предъ Богомъ ходатаемъ за грѣхи людей и въ этомъ случаѣ есть представитель своей паствы.

Богъ, избравъ священника на великое дѣло служенія Себѣ, вѣряетъ его попеченію самая души вѣрующихъ, которыя онъ долженъ возрастить, воспитать и привести ко спасенію. Священникъ является здѣсь, какъ бы приставникомъ божіимъ къ душамъ человѣческимъ. А этимъ самымъ, сколько самыхъ разнообразныхъ обязанностей налагается на него.—Въ одномъ мѣстѣ онъ долженъ являться вѣстникомъ Закона Божія, Ангеломъ Господа Вседержителя; въ другомъ—судіею, который, ограждая слово истины и благодать таинствъ, испытываетъ вѣрныхъ—достойно ли хранить они въ себѣ преподанный имъ залогъ вѣры и благодати;—тамъ,—врачемъ, который силою данной ему благодати Божіей, исцѣляетъ душевные недуги заблуждающихся своихъ овецъ; туда онъ спѣшитъ, какъ пастырь, утѣшитель, воспитатель и руководитель вѣрующихъ въ жизни, который не только указываетъ путь спасенія своей паствѣ, но и каждаго въ отдѣльности ведетъ къ спасенію своею рукою и богодарованною ему духовною властію.—Руководя къ спасенію вѣрующихъ, священникъ въ тоже время является предъ лицомъ Бога предстателемъ или лучше представителемъ вѣренной ему паствы,—представителемъ всѣхъ духовныхъ нуждъ и чувствъ ея, объединяя отдѣльныя личности въ своемъ лицѣ. И это представительство имѣетъ важное значеніе для пасомыхъ и совершенно необходимо для нихъ.

Между Богомъ и людьми, живущими на землѣ, лежитъ безграничное пространство. Богъ существо безконечно великое, а человѣкъ предъ Богомъ существо безгранично ничтожное. Несмотря однакоже на это, между Богомъ и человѣкомъ существуетъ взаимоотношеніе, которое выражается въ религіи. Человѣкъ обращается къ Богу съ своими нуждами, тяготѣетъ къ нему своею душою; а Богъ нисходитъ къ нему Своею благодатію. Погруженные въ дѣла житейскія, преисполненные немощей и грѣховъ, люди не всегда и не вездѣ могутъ сами непосредственно исполнять всѣ религіозныя потребности своей души.—Носителемъ и выразителемъ этихъ потребностей является священникъ. Взятый отъ среды людей и самъ будучи человѣкъ, слѣд. могущій, по слову апостола, нисходитъ невѣжествуящимъ и заблуждающимся,—священникъ понимаетъ и принимаетъ на себя всѣ нужды и чувства людскія, чтобы представить ихъ предъ лице Божіе.—То къ нему обращаются со слезами радости и благодарности взоры людей, получающихъ милости отъ Бога; то ему поручаютъ свои молитвы и воздыханія люди, исполненные скорби и раскаянія въ содѣянныхъ грѣхахъ, прося его ходатайства предъ Богомъ; то изстрадавшаяся въ порокахъ душа, жаждущая утѣшенія и примиренія,—ждетъ помощи и поддержки отъ него; а тамъ разстающийся съ здѣшней жизнью страдалецъ вѣряетъ ему послѣднія свои сказанія на землѣ, завѣтныя скорби и чувствованія своего сердца... Сколько еще и еще самыхъ разнообразныхъ-душевныхъ нуждъ и вздоховъ

поручается священнику. И вотъ предстоить онъ предъ престоломъ Всевидящаго Бога,—онъ—носитель и выразитель разнообразныхъ людскихъ потребностей.—Сколько таинственного, непостижимаго для людей совершается въ этомъ представительствѣ. Тогда какъ вы, братіе, предстоите здѣсь въ св. храмѣ, обращая свои мысли и сердца къ Богу,—тамъ за этой священной преградой (иконостасъ) совершается своя особая молитва,—молитва священника. Тамъ онъ—представитель вашъ предъ престоломъ Божіимъ—ведетъ тайную ни для кого неслышную какъ бы бѣсѣду съ Богомъ; и въ ней-то выражаетъ Богу ваши нужды, чувствованія вашихъ сердецъ, ходатайствуетъ о вашихъ грѣхахъ, испрашиваетъ вамъ милости и благодати Божіей.—Особенно важно и страшно, когда священникъ предстоитъ предъ престоломъ Всевышняго съ безкровною жертвою въ рукахъ, принося эту святую и великую жертву за очищеніе согрѣшенныхъ людей. Святѣе и величественнѣе этого момента ничего не можетъ быть въ служеніи человѣка. Священникъ стоитъ здѣсь лицомъ къ лицу предъ Богомъ, ходатайствуетъ за грѣшниковъ предъ Всещедрымъ Отцемъ, умоляя Его кровію Сына омыть грѣхи человѣковъ; въ рукахъ его молитвы и упованія предстоящихъ въ св. храмѣ, которые вѣрили ему, чтобы онъ, какъ служитель Божій, чистыми и пріятными представилъ ихъ Богу. «Если кто размыслить, говорить св. Іоаннъ Златоустъ, сколь важно то, чтобы, будучи еще человѣкомъ, обложеннымъ плотію и кровію, присутствовать близъ блаженнаго и безсмертнаго естества; то увидимъ ясно, какой чести удостоила священниковъ благодать Божія. Еще живутъ и обращаются на землѣ, а поставлены распоряжаться небеснымъ и получили власть, которой не далъ Богъ ни ангеламъ, ни архангеламъ». Св. Отцы замѣчаютъ, что потому именно самъ Господь не поставилъ пастырями надъ нами ангеловъ, которые могли бы быть достойнѣйшими ходатаями за насъ предъ Богомъ,—что людямъ нужны пастыри люди, которые бы ближе могли входить въ чувства и нужды людскія съ любовію и братскимъ снисхожденіемъ. Аминь.

слово, произнесенное протоіереемъ с. с. владимирскимъ

Объ одномъ изъ великихъ патріарховъ ветхаго завета, и именно о праведномъ Іовѣ, мы читаемъ въ Св. Писаніи, что онъ имѣлъ большое семейство, и что сыновья его, жившіе уже своими особыми домами, по часту съ сестрами собирались поочередно другъ у друга для семейныхъ празднествъ; Іовъ же, по истеченіи круга празднественныхъ дней, призывалъ ихъ къ себѣ и освящалъ, и, вставая рано утромъ, возносилъ жертвы о душахъ ихъ; ибо говорилъ Іовъ: можетъ быть сыновья мои согрѣшили, и въ мысли своей злое помыслили противу Бога: *такъ творяше Іовъ по вся дни.* (Іов. 1. 4—5). Конечно, непорочный и праведный Іовъ не оставлялъ своихъ дѣтей безъ вразумленій, поученій и наставленій въ законѣ Божіемъ. Но, когда дѣти его уже достигли совершеннаго возраста и сами сдѣлались ответственными въ своихъ поступкахъ, молодость же склоняла ихъ къ веселію и пиршествамъ, которыя впрочемъ можетъ быть устраивались безъ нарушенія непорочности; что тогда оставалось дѣлать отцу, всею душою заботившемуся о непорочности своихъ дѣтей, какъ не возносить о нихъ молитвы Богу и приносить о душахъ ихъ очистительныя жертвы?

Въ этомъ великомъ праведникѣ и священникѣ патріархальной церкви мы видимъ прообразъ священника новозавѣтной христіанской церкви, который во вѣренной ему паствѣ имѣ-